

Оба голубка проигнорировали мальчика. "Она достаточно хороша, чтобы избежать этого, Миона. Я уверен, что она зайдет через несколько минут, в полном порядке". Дверь открылась, и Гарри повернулся с улыбкой на лице, которая тут же померкла, когда он увидел, что это не его любимая блондинка. На самом деле, это была его наименее любимая.

"Что тебе нужно на этот раз, Малфой?"

"Я пришел посмотреть, как любимый мальчик Дамблдора справляется с тем, что произошло", - усмехнулся Драко. Все эти дни, проведенные дома перед зеркалом в ванной, определенно того стоили. "Стараешься не думать об этом, Шрамоголовый? Делаешь вид, что ничего не произошло?"

"Думать о том, что ты выглядишь маленьким рядом с Крэббом и Гойлом? Это, конечно, трудно игнорировать". Телохранители тупо посмотрели на Поттера, услышав свои имена, и он продолжил: "Бедные дети, все еще используют все мышцы, кроме той, которая действительно важна. Но, опять же, ваш босс тоже не использует свои, так что, думаю, вас можно оправдать".

Светловолосый принц Слизера не понимал, насколько эта конфронтация отличается от обычной. Он должен был сказать что-то остроумное, Потти, Проныра и Грязнокровка будут кричать и слабо пытаться угрожать ему, а он уйдет победителем. Глупый полукровка не должен был заговаривать себе рот; он же гриффиндорец, в конце концов!

"Ты выбрал не ту сторону!" - заорал он, пытаясь привлечь внимание Гарри громкостью, так как его слова не возымели должного эффекта. "Я предупреждал тебя, что тебе следует тщательнее выбирать себе компанию, помнишь?" Какой дурак захочет оказаться в компании магглолюбов и грязнокровок? "Когда мы встретились в поезде, в первый день в Хогвартсе? Я говорил тебе, чтобы ты не водился с подобным сбродом!"

"Знаешь, по-моему, ты этого не говорил", - тихо сказал Поттер, постукивая себя по подбородку.

Ха, этот тупой полукровка оказался пугливым котенком перед его чистым величием! Конечно, я бы не был таким, как он; я бы превратил в жабу любого, кто попытался бы мне угрожать. А может быть, это были бы хорьки, и я натравил бы на них змей! Он еще минуту смотрел на свой великолепный сон, не обращая внимания на то, что не умеет делать ни одного из этих заклинаний. Чистокровным не нужно было учиться магии, они приказывали, и магия подчинялась.

"На самом деле, - продолжал Мальчик-Который-Не-Выжил; он как будто даже не обращал на него внимания! "Думаю, на самом деле ты сказал мне, что поможешь найти "подходящий сорт", или что-то в этом роде. Тогда мне было все равно, и сейчас нет".

"Почему бы и нет!" - ныл он. Нет, Чистокровные не хныкали; он, должно быть, ревел, как это делал отец, когда один из его маленьких работников снова тупил. Да, он ревел как настоящий мужчина.

"Драко, Драко, Драко. Дрейк - ты ведь не возражаешь, что я называю тебя Дрейком? - Я уже убил тебя однажды, и ты даже не стоил моего времени. Это было уже потом, когда я занимался твоим отцом. Ты пытался превратить меня в хорька, а вместо этого ударил Паркинсона. Так что нет, мне все равно, потому что ты не представлял угрозы ни тогда, ни сейчас".

Драко уставился на Поттера. Уизли уставился на Поттера. Мадблад уставился на Поттера. Два комочка, которые ходили за ним по пятам, с голодом смотрели себе под ноги.

"Ты не должен был этого слышать". Палочка Поттера выскочила из рукава, и он направил ее на трех мальчиков. Поттер был в бешенстве, совершенно лаял и собирался его убить!
"Обливизйт!"

...Да, он рычал, как настоящий мужчина.

"В любом случае, Малфой, я уверен, что у тебя есть другие дела. Считаю, что твоя обычная угроза в конце года выполнена, и мы можем идти каждый своей дорогой". У Поттера не хватило духу даже выслушать его потрясающие угрозы. Это почти превратило поздний вечер в пустую трату времени. Посмеявшись над тем, как Поттер трясётся в своих дешёвых туфлях, Драко Малфой ушёл в своё купе, надувшись от своего великого величия.

"Гарри, дружище, что это было?"

"Обливизйт". Рон остолбенел, когда Гермиона опустила палочку. "Правда, Гарри?"

"Упс?" - слабо сказал Рон. Он не хотел, чтобы это прозвучало, но это был Драко Малфой. Мальчик, который даже в зрелом возрасте никогда не был мужчиной, говорил, говорил и говорил, но когда наступало время действовать, он, как правило, замирал. Единственная причина, по которой он имел такое большое влияние в Хогвартсе, - это его имя и Снейп, державший его за руку.

"И это все, что вы можете сказать? Упс? Клянусь, милый, ты обычно умеешь хранить секреты, но это был промах, достойный Хагрида".

Рон дернул головой в сторону Гермионы. "За что ты называешь его "любовь"?!"

Гарри направил свою палочку на рыжего. "Обливизйт. Я бы сказал, что ты немного драматизируешь, но я согласен, что мне не следовало этого говорить. Просто это Малфой, ради Мерлина".

"Тебе уже почти двадцать пять лет, ты должна забыть о своей школьной обиде на него. Ты ведешь себя так же плохо, как Сириус и Снейп!"

"Ему всего четырнадцать, Гермес!" Рона снова поразили её чары памяти.

"Это уже переходит все границы, Миона. Я не пыталась скормить его обратно или заставить его поцеловать Дементора, он мне просто не нравится. Ты не любишь Эджкомб больше, чем я Малфоя, и тем не менее, я не задираю нос по этому поводу".

"Она продала нас Амбридж, устроилась на работу в Министерство, когда Волдеморт только захватил власть, а потом планировала соблазнить и убить тебя! Мне можно её не любить!"

"Да, это так; я этого не отрицаю. Я говорю о том, что вы двое даже не можете находиться в одной комнате без того, чтобы не выхватить палочки, так что с твоей стороны немного лицемерно наезжать на меня за то, что я не люблю Малфоя".

Рон посмотрел на них обоих. "Что?"

"Обливиэйт".

"Гарри, - снова попыталась она, - я не против того, что ты испытываешь к нему неприязнь, а против того, что ты сказал ему, что мы из будущего! Разве ты не согласен, что это плохо? Обливиэйт".

"Согласен, и именно поэтому я в первую очередь очаровал память Малфоя и его головорезов. Если он не помнит, он не может рассказать об этом Люциусу или Волдеморту, так что спор спорный".

"Ты... памятка... а?"

"Обливиэйт".

"Но что ты будешь делать, если совершишь эту ошибку в присутствии кого-то, кто не является некомпетентным? Я сомневаюсь, что ты сможешь заставить себя очаровать память Сириуса, а Муди, Кингсли и Тонкс будут быстрее тебя".

"Знаешь, все, что тебе нужно было сказать, это то, что я должен быть более осторожным в своих словах. Ругань была совершенно излишней".

"Фиолетовые пингвины игриво прыгают..."

вздыхнула Гермиона, в очередной раз стирая воспоминания рыжего. "Ты прав. Прости, я не должна была тебя ругать. Просто я представлял себе, как Волдеморт узнает о случившемся и отнесется к нам гораздо серьезнее, чем в противном случае. Я не хочу потерять тебя, Гарри".

Он притянул ее к себе на колени и крепко обнял. "Ты не потеряешь меня, Гермиона; я слишком сильно люблю тебя, чтобы причинить тебе такую боль. Я буду осторожнее, обещаю".

"Хем-хем." Холли и лоза мгновенно нацелились на блондинку с чеширской ухмылкой. "Прости, я не смогла удержаться".

"Луна, - вздохнул он, - не делай этого. Мы многое терпим, но я не могу позволить тебе подражать Амбридж".

Она невозмутимо кивнула и наложила на дверь заглушающие и избегающие чары, после чего сосредоточилась на другом обитателе купе. "Если ты собирался развлечься с Уизли, то должен был дожждаться меня. Я хотела получить несколько ударов".

Рон, по общему мнению, был не в лучшем состоянии. Его глаза были остекленевшими, а отвисшая челюсть позволяла слюне стекать на мантию. Быстрый тычок ногой Гарри показал, что Рон полностью потерял сознание.

Гермиона воспользовалась случаем, чтобы оглушить его для пущей убедительности. Заметив взгляды своих любовников, она воскликнула: "Эй, это вполне оправданная медицинская практика для тех, кто подвергся многочисленным чарам памяти за короткий промежуток времени. Когда он очнется, он будет в основном в норме".

"В основном?" спросил Гарри.

"Ну, у него будут проблемы с концентрацией внимания в течение длительных периодов времени, эмоциональная неустойчивость, снижение социальных навыков и неспособность расставлять приоритеты. Ничего такого, чего бы у него еще не было".

"Ах." По взмаху палочки Полумна превратила Рона в подушку, которая послужила ей дополнительной подушкой для сидения. "Итак, чем вы двое занимались сегодня утром?"

Гарри заговорил первым. "У меня был разговор с Добби, как ты и просил, и я договорился с ним..."

"Не имеешь ли ты в виду, что договорился о снижении?" спросила Гермиона.

"Нет, вверх. Его первым встречным предложением был кнат в год и работа каждый день".

"Ну, - вмешалась блондинка, - он же Добби".

"Я договорился с ним о десяти галеонах в месяц и одном дне в неделю, когда они могут делать всё, что захотят".

<http://erolate.com/book/4085/113534>